

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ / POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.468-482><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/xugijm>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 001:341.7 (450)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Развитие научных диаспор как инструмент научной дипломатии: опыт Италии

Р. О. Райнхардт ✉

К. А. Немудров

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
✉ don.reinhardt@mail.ru*

Аннотация

Введение. Научные диаспоры рассматриваются одновременно как участники международного научно-технического сотрудничества и как внешнеполитический ресурс государств. В зависимости от степени интеграции их членов в академическую среду стран пребывания некоторые сообщества формируются органически, другие – благодаря поддержке стран исхода. Случай Италии уникален тем, что сочетает оба обозначенных сценария. Цель исследования – комплексный анализ на базе эмпирического материала путей формирования современных итальянских научно-диаспоральных структур в различных регионах мира, который проводится впервые.

Материалы и методы. Сбор эмпирических данных включал в себя анализ официальных документов Министерства иностранных дел Италии, а также информационных ресурсов 24 ассоциаций итальянских ученых за рубежом; проведение полуструктурированных интервью с руководителями этих ассоциаций и с атташе по науке. Количественный анализ позволил провести статистическую обработку демографических показателей ассоциаций, оценить эффективность их взаимодействия и представленность различных научных направлений. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием современных программных средств (Microsoft Excel). Качественный анализ был реализован через контент-анализ информационных ресурсов, тематическое исследование интервью и сравнительный анализ деятельности ассоциаций.

Результаты исследования. Выявлено, что за исключением двух организаций итальянских ученых-соотечественников в Северной Америке, ассоциации создавались в 2014–2021 гг. в контексте реализации внешнеполитического курса «Система Италия». При этом 11 из них последние три года существуют скорее формально. Там же, где ассоциации продолжают работать, охвачены различные направления исследовательской деятельности, прежде всего естественные и точные науки (37 % – физика и инженерия, 26 – химия, 18 % – биология и медицина). Численность членов варьируется от нескольких десятков до 3 600 научных работников. Средняя оценка информантами эффективности работы своих организаций и их взаимодействия с диппредставительствами

© Райнхардт Р. О., Немудров К. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Италии – 74 %. Ответственные лица дипломатических миссий, хотя и высказали ряд замечаний относительно коммуникации с учеными-соотечественниками, в большинстве случаев выразили удовлетворенность взаимодействием с последними.

Обсуждение и заключение. Результаты могут представлять интерес для исследователей научной дипломатии; разработчиков государственной стратегии взаимодействия с проживающими за рубежом соотечественниками; атташе по науке и других работников ведомств, задействованных в международном научно-техническом сотрудничестве.

Ключевые слова: научная диаспора, научная дипломатия, международное научно-техническое сотрудничество, внешняя политика Италии, атташе по науке

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10136.

Для цитирования: Райнхардт Р.О., Немудров К.А. Развитие научных диаспор как инструмент научной дипломатии: опыт Италии. *Регионоведение*. 2025;33(3):468–482. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.468-482>

Development of Scientific Diasporas as a Tool of Science Diplomacy: Italian Case

R. O. Reinhardt ✉ K. A. Nemudrov

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)*

✉ don.reinhardt@mail.ru

Abstract

Introduction. Scientific diasporas are considered both as participants in international cooperation in science and technology and as a foreign policy resource of states. Depending on the degree of integration of their members into the academic environment of the host countries, some communities are formed naturally, others – thanks to the support of the countries of origin. The case of Italy is unique combining both above scenarios. The aim of the study is a comprehensive analysis based on empirical material of the ways of forming modern Italian scientific diaspora structures in various regions of the world.

Materials and Methods. The collection of empirical data included the analysis of official documents of the Italian MFA alongside information resources of 24 associations of Italian researchers abroad; conducting semi-structured interviews with the heads of the respective associations and science attachés. Quantitative analysis allowed statistical processing of the demographic indicators of associations, assessing the effectiveness of their interaction and the representation of various research fields. Statistical processing of the obtained data was carried out using modern software (Microsoft Excel). Qualitative analysis was implemented through the analysis of information resources, thematic interview research and comparative analysis of the associations' activities.

Results. The study found that most of the analyzed associations were established in 2014–2021 in the context of implementing the “Sistema Paese” foreign policy course. Over the past three years, 11 of them have existed rather formally. Where associations continue to operate, they cover various research areas, primarily natural and exact sciences (37 % – physics and engineering, 26 – chemistry, 18 % – biology and medicine). The number of members varies from several dozen to 3 600 researchers. The average assessment by informants of the effectiveness of their organizations and interaction with Italian diplomatic missions amounts to 74 %. Although the science attachés made critical comments regarding communication with compatriot scientists, in most cases they expressed satisfaction with this interaction.

Discussion and Conclusion. The results may be of interest to researchers of science diplomacy; developers of strategies for interaction with compatriots living abroad; science attachés and other employees of departments involved in international cooperation in science and technology.

Keywords: scientific diaspora, science diplomacy, international cooperation in science and technology, Italy's foreign policy, science attaché

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study is supported by Russian Science Foundation, project No. 23-78-10136.

For citation: Reinhardt R.O., Nemudrov K.A. Development of Scientific Diasporas as a Tool of Science Diplomacy: Italian Case. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(3):468–482. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202502.468-482>

Введение. В настоящее время как в политических, так и в экспертных кругах наблюдается рост интереса к проблематике научных диаспор – сообществ научных работников, проживающих за рубежом, однако поддерживающих или, во всяком случае, желающих поддерживать регулярные рабочие связи с коллегами-соотечественниками, учеными, академическими учреждениями и вузами стран, где они начинали строить исследовательскую карьеру¹. Данная тенденция присуща странам как глобального Юга², так и глобального Севера³.

Безусловно, научные диаспоры каждой страны имеют специфику, на формирование которой влияет множество факторов, начиная этнокультурными и заканчивая конъюнктурными (например, обусловленная внешними обстоятельствами массовая эмиграция научных кадров). Тем не менее при выраженных особенностях становления и развития отдельной научной диаспоры их целесообразно рассматривать как сходные социальные конструкты и сопоставлять для выявления закономерностей. Таким образом, научные диаспоры могут выступать объектом сравнительного межстранового или кросс-регионального анализа.

С точки зрения внешней политики они являются весьма ценным ресурсом для налаживания международного научно-технического сотрудничества. Представители подобных сообществ, будучи, как правило, интегрированными в исследовательскую среду государств пребывания, могут рассматриваться в качестве своего рода мостов для дву- и даже многосторонних научных и академических обменов, а следовательно, могут действовать как проводники научной дипломатии [1].

С учетом данного интеграционного потенциала научно-диаспоральных образований в практическом ключе вызывает интерес вопрос о том, как они формируются. В ряде случаев это инициативы снизу, которые не только не всегда поддерживаются, но иногда осознанно игнорируются дипломатическими институтами и ответственными за проведение научной политики государственными органами стран исхода. Бывает наоборот, и тогда речь идет о форсированном насаждении таких структур, открытии их по разнарядке в том числе там, где для этого не имеется объективных предпосылок⁴.

Обозначенные варианты суть экстремумы. На практике же становление научных диаспор чаще всего сочетает в себе элементы обоих сценариев. Для лиц, принимающих решения в области внешней, с одной стороны, и научной политики – с другой, актуальной видится задача определения того, насколько следует стимулировать развитие объединений ученых-соотечественников за рубежом, в диапазоне от целенаправленного проектирования и научно-диаспорального строительства до невмешательства и «немешательства». Исходя из этого проблема исследований

¹ Dajani R. Scientists in Diaspora are a Powerful Resource for Their Home Countries [Электронный ресурс]. *Nature*. Available at: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-03300-2> (accessed 13.01.2025).

² Il ruolo della diaspora scientifica [Электронный ресурс]. Monitor. Available at: <https://monitor.al/it/roli-diaspores-shkencore-2/> (accessed 13.01.2025).

³ The Pivotal Role of EU Research Diasporas in EU-UK Scientific and Diplomatic Relations [Электронный ресурс]. *Science and Diplomacy*. Available at: <https://clck.ru/3N4RR3> (accessed 13.01.2025).

⁴ Il ruolo della diaspora scientifica [Электронный ресурс]...

научных диаспор, включая проведенный анализ, во многом сводится к выяснению соотношения указанных факторов.

В свете сказанного весьма любопытным для рассмотрения представляется итальянский опыт. Итальянская наука на протяжении столетий считается одной из самых развитых в мире [2]. Ей также присуща высокая степень интернационализации. Так, итальянских исследователей самых разных областей научного знания можно встретить в передовых академических и научных центрах, а равно и в вузах по всему миру. Кроме того, в силу особенностей исторического генезиса научное сообщество Италии практически всегда демонстрировало склонность к различным формам и методам самообъединения [3].

Подобная тенденция нетворкинга также фиксируется среди ученых-экспатов, по ряду причин покинувших Апеннинский полуостров. Будь то ведущие специалисты, долгие годы работавшие в зарубежных научных центрах, или аспиранты, уехавшие по программе обмена, многие итальянцы в силу традиций и национального менталитета склонны поддерживать рабочие контакты с коллегами-соотечественниками⁵.

В результате начатой в 2011 г. реформы Министерства иностранных дел научная дипломатия была определена в качестве одного из внешнеполитических приоритетов Рима⁶. Это выразилось в расширении профильной институциональной сети и инфраструктуры, наделении атташе по науке при диппредставительствах дополнительным функционалом, росте бюджетного финансирования соответствующей сферы.

Исследовательский вопрос настоящей работы заключается в том, насколько значимо реализация нового курса научной дипломатии в рамках реформы внешнеполитического механизма Италии сказалась на консолидации, формах и моделях самоорганизации итальянских научных диаспор за рубежом. При этом рабочая гипотеза сводится к тому, что проведение обозначенного курса МИД Италии привело к некоторому всплеску активности в части образования научно-диаспоральных организаций в конце 2010-х гг. Однако впоследствии те из них, в формировании которых большую роль сыграла инициатива сверху, фактически начали распадаться.

Обзор литературы. Несмотря на актуальность обозначенной научной проблемы, исследования, посвященные собственно итальянским научным диаспорам, крайне немногочисленны. В первую очередь среди них стоит выделить труды С. Сбалкьеро [4] и А. Туцци⁷ [5], которые делают акцент на условиях и факторах миграции итальянских научных работников, исследуют мотивацию и стимулы, побуждающие их к переезду и продолжению академической карьеры за рубежом.

Проблема утечки умов из страны также неоднократно поднималась рядом экспертов, фокусирующихся на обратной стороне академической мобильности и глобализации в секторе научно-исследовательской работы⁸. В рамках изучения

⁵ Scienziati italiani all'estero [Электронный ресурс]. In: Tuzzi A. Pagina personale. Available at: <https://www.arjuna.it/survey> (accessed 13.01.2025).

⁶ Diplomazia scientifica [Электронный ресурс]. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. Available at: <https://www.esteri.it/it/diplomazia-culturale-e-diplomazia-scientifica/cooperscientificatecnologica/> (accessed 13.01.2025).

⁷ Scienziati italiani all'estero [Электронный ресурс]...

⁸ Beltrame L. Realtà e retorica del brain drain in Italia. Stime statistiche, definizioni pubbliche e interventi politici. Quaderno 35. 2007. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/42902631.pdf> (accessed 19.05.2025); Balduzzi P., Rosina A. Giovani talenti che lasciano l'Italia: fonti, dati e politiche di un fenomeno complesso. *La Rivista delle Politiche Sociali*. 2011;(3):21–33. Available at: <https://publicatt.unicatt.it/handle/10807/29216> (accessed 19.05.2025).

интеграции итальянских специалистов в академические структуры и научные сообщества принимающих территорий главным образом речь шла о «молодых талантах», перспективных и начинающих исследователях⁹. В работах и первой, и второй групп тематика научных диаспор затрагивалась неглубоко. Авторы указывали, что эмигрировавшие итальянские ученые проявляют склонность к кооперации и взаимопомощи, но не конкретизировали ее формы, инструменты и механизмы¹⁰.

Корпус аналогичных исследований по другим странам значительно шире. Немало работ посвящены российским научным диаспорам, различным аспектам их деятельности, особенностям становления и перспективам развития. В плане применяемой методологии среди них присутствуют труды преимущественно социологической¹¹ [6], исторической¹², политической [7–9], а также библио- и наукометрической направленности¹³ [10; 11].

С позиций межстрановых и кросс-региональных сопоставлений интерес представляют публикации по опыту иностранных государств, например Азербайджана [12], Албании [13], Белоруссии¹⁴, Польши¹⁵, Японии [14] и др.¹⁶ [15]. В них описываются не только национальная специфика, но и общие механизмы формирования и функционирования научных диаспор, включая вопрос о соотношении стратегий их самоорганизации и организации извне, что может быть спроецировано на сходные объекты исследования, в том числе на итальянские научные диаспоры.

Что касается контекста научной дипломатии как инструмента внешней политики Итальянской Республики, то здесь внимания заслуживают актуальные труды отечественных специалистов, занимавшихся вопросами культурной дипломатии [16; 17], «мягкой силы» [18] и смежных инициатив Рима [19].

Достаточно подробное отражение в отечественном научном дискурсе нашла, наконец, проблематика интеграции Италии в европейское и глобальное научное пространство [2; 3].

В 2010 г. МИД Италии объявил о запуске с 2011 г. структурной реформы под эгидой внедрения и продвижения концепции «Sistema Paese» (изначально использовался дословный перевод с итальянского «страно-система»¹⁷; устоялся в русскоязычной специализированной литературе вариант «Система Италия»).

⁹ Balduzzi P., Rosina A. *Giovani talenti che lasciano l'Italia: fonti, dati e politiche di un fenomeno complesso...*

¹⁰ Ibid.

¹¹ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов. *Социологические исследования*. 2013; (4):24–35.

¹² Стародубцев Г.С. Становление русской научной международно-правовой диаспоры в Берлине (20-е гг. XX столетия). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2014;(4):337–346.

¹³ Shiryayev A., Aushkap D. Digital Technology Research of the Number of Scientific Diaspora. *Advances in Social Science. Education and Humanities Research*. 2019;(240):1–4. <https://doi.org/10.2991/sicni-18.2019.91>

¹⁴ Артюхин М.И., Мееровская О.А. Научная диаспора как ресурс развития белорусской науки. *Социологический альманах*. 2012;(3):363–371.

¹⁵ Czerniawska D., Bochińska M., Oleśkiewicz P., Mostowy R. Beyond Recognition: Polish Scientific Diaspora as a Source of Social Capital [Электронный ресурс]. Available at: <https://elck.ru/3N4kxZ> (accessed 19.05.2025).

¹⁶ Shin G.-W., Moon R.J. From Brain Drain to Brain Circulation and Linkage. Stanford; 2018. Available at: <https://fsi.stanford.edu/publication/brain-drain-brain-circulation-and-linkage> (accessed 19.05.2025).

¹⁷ Зонова Т.В. Модернизация дипломатической службы Италии [Электронный ресурс]. МГИМО.ru. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/168586/> (дата обращения: 13.01.2025).

Речь шла о реформировании практически всего государственного внешнеполитического механизма [19], что, прежде всего, подразумевало смещение акцента с географических направлений реализации внешнеполитических мер на функциональные. Иными словами, точками приложения дипломатических усилий Италии становились в меньшей степени отдельные страны и группы стран, в большей – ключевые сферы международного сотрудничества (экономика, культура, образование, наука и технологии и др.). Создавались конкретные подразделения либо рабочие группы для взаимодействия с зарубежными партнерами. Таким образом, в корне менялся принцип организации внешнеполитической деятельности.

Имплементация «Системы Италии» ознаменовала новый этап в развитии национальной экономической дипломатии [19], а равно в гуманитарном измерении работы центрального аппарата МИД Италии и сети его загранучреждений. Продвигаемая парадигма, безусловно, не могла не сказаться на проводниках «мягкой силы» и культурной дипломатии Рима [17; 18]. Принципиальной инновацией стало введение в официальный нарратив понятия научной дипломатии.

До 2011 года научная дипломатия, будучи сравнительно новой категорией и в мировой политике, и в науке [1], фигурировала преимущественно в экспертном дискурсе. В рамках реформы была создана специализированная платформа *Innovitalia*, позиционируемая как центральный портал итальянской научной дипломатии¹⁸. На главном сайте МИД последняя вместе с культурной дипломатией включены в состав четырех тематических макроблоков¹⁹, что свидетельствует о высокой приоритетности научной дипломатии как инструмента и составной части внешней политики Италии. Отмечается, что работа в этой части ведется скоординированно Министерствами иностранных дел, а также университетов и исследований Италии (аналог российского Минобрнауки).

Анализ текущего положения дел сообществ итальянских ученых за рубежом призван не только заполнить имеющуюся лакуну в научном секторе диаспоро- и эмигрантоведения, но и рассмотреть актуальные практики, которые могут быть использованы для совершенствования механизмов взаимодействия с аналогичными сообществами, включая российские научные диаспоры за границей, причем как в теоретическом, так и в практическом ключе [20].

Материалы и методы. В рамках поиска ответа на исследовательский вопрос и для проверки рабочей гипотезы была реализована следующая методология. На первом этапе работы на базе официальных итальянских источников и специализированной литературы рассматривались место и роль научной дипломатии Рима в контексте новой концепции внешней политики «Система Италия», в частности ее институциональная инфраструктура, количественные и географические характеристики сети научных атташатов.

На втором этапе исследовались 24 ассоциации итальянских ученых за рубежом, список которых приведен на официальном сайте МИД Италии²⁰. Подробно анали-

¹⁸ INNOVITALIA. Il portale della diplomazia scientifica [Электронный ресурс]. Available at: <https://innovitalia.esteri.it/> (accessed 13.01.2025).

¹⁹ Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.esteri.it/it/> (accessed 13.01.2025).

²⁰ Associazioni di ricercatori italiani all'estero [Электронный ресурс]. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. Available at: https://www.esteri.it/it/diplomazia-culturale-e-diplomazia-scientifica/cooperscientificatecnologica/ricercatoriscienziati_ita_estero/ (accessed 13.01.2025).

зировались их информационные ресурсы – веб-сайты и страницы в социальных сетях (при наличии) – в целях составления общих профилей и определения ряда частных параметров (даты образования, численности членов, структуры состава участников по отраслям научной деятельности, хроники проведения мероприятий и информационной активности).

Во многих случаях имеющиеся ресурсы не давали необходимой информации. Для получения недостающих сведений либо уточнения устаревших (особенно в части количественных показателей членства) инициировались выборочные полуструктурированные интервью с руководителями и ответственными лицами всех ассоциаций с просьбой осветить деятельность возглавляемых ими структур на соответствующих участках. Поскольку в настоящее время контакты с представителями российского научного сообщества, в том числе неформальный обмен данными, некоторыми странами Запада, включая Италию, не поощряются, проведенные девять встреч видятся вполне удовлетворительным результатом.

На третьем этапе для верификации полученных данных проводились аналогичные по форме полуструктурированные интервью с атташе по науке, а также с атташе по вопросам освоения космоса, работающими при посольствах, консульствах и постоянных представительствах Италии в структуре международных организаций. Все участники – представители как научного, так и дипломатического сообщества – были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

Обращения были разосланы во все диппредставительства Рима, где имелись подобные посты²¹. В итоге были проинтервьюированы 27 лиц: 15 атташе в странах, где функционируют исследованные на предыдущем этапе ассоциации ученых-соотечественников, и 12 в странах, где подобные структуры пока отсутствуют. В первом случае требовалось оценить взаимодействие с «подшефными» научно-диаспоральными организациями и эффективность такой работы; во втором – прокомментировать отсутствие, а также целесообразность и перспективы создания подобных учреждений в обозримом будущем.

Аналитический инструментарий исследования включал в себя как количественные, так и качественные методы обработки данных. Использование количественных (методов дескриптивной статистики и сравнительного анализа показателей) позволило провести статистическую обработку демографических параметров с привлечением современных программных средств (Microsoft Excel), оценить эффективность взаимодействия ассоциаций и спектр научных направлений их деятельности. Качественный анализ реализовывался посредством систематизации ответов информантов, кодирования текстовых данных и выделения тематических категорий. Комплексный подход обеспечил надежность полученных результатов и их репрезентативность.

Ограничения методологии исследования обусловлены рядом факторов, а именно относительно низким откликом отдельной категории респондентов, возможной субъективностью оценок участников, неполным доступом к определенным информационным ресурсам, а также влиянием политических факторов на готовность к сотрудничеству.

²¹ Addetti ed Esperti Scientifici [Электронный ресурс]. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. Available at: <https://www.esteri.it/it/diplomazia-culturale-e-diplomazia-scientifica/cooperscientificatecnologica/reteaddettiscientificitecnologici/> (accessed 13.01.2025).

Результаты исследования. *Научная дипломатия в концепции «Система Италии».* В структуре Генерального управления по продвижению «Системы Италии» непосредственно занимаются проблематикой научной дипломатии три отдела²². Один из них отвечает за реализацию рамочных соглашений с 14 государствами: Бразилией, Вьетнамом, Египтом, Индией, КНР, Мексикой, Польшей, Республикой Кореей, Сербией, Сингапуром, США, Черногорией, Швецией, ЮАР²³. В качестве двух отдельных приоритетных треков выделяются итало-германское и итало-израильское международное научно-техническое сотрудничество²⁴.

При посольствах, консульствах и постоянных представительствах Италии при международных организациях в настоящее время работают 43 атташе по науке, назначаемых из числа видных ученых в различных областях науки (в большинстве случаев физики, химики, биологи). Наряду с ними имеются пять позиций атташе по вопросам освоения космоса при постпредствах Италии в Брюсселе и Париже, а также при посольствах в Вашингтоне, Праге и Токио²⁵.

Представляется, что наличие такой институционально развитой научно-дипломатической инфраструктуры, сформированной в течение последних полутора десятилетий, может расцениваться в качестве предпосылки для создания механизмов консолидации итальянских научных диаспор и упрощения коммуникации их представителей как между собой, так и с итальянскими уполномоченными органами и научными центрами.

Ассоциации итальянских ученых за рубежом. В результате изучения информации официальных ресурсов Фарнезины были обнаружены 24 ассоциации итальянских ученых за рубежом, функционирующие в Австралии, Бразилии, Великобритании, Дании, Израиле, Испании, Канаде, КНР, Мексике, Сербии, Сингапуре, США, Франции, ФРГ, Швейцарии, Уругвае, ЮАР, Японии. При этом в США их насчитывается четыре, в Канаде, Швейцарии и ЮАР – по две. У каждой имеется веб-сайт, однако у пяти на протяжении исследования они не были доступны. В связи с этим мы также обращались к страницам исследуемых структур в социальных сетях.

Проведенный анализ ресурсов при его различной глубине, обусловленной полнотой первичных данных, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, за исключением двух старейших из ныне действующих объединений – в США (ISSNAF²⁶, основано в 2007 г.) и канадской провинции Квебек (*CSIC: Comunità Scientifica Italiana in Canada – Québec*, основано в 2008 г.), остальные создавались в период с 2014 по 2021 г. У большинства даты основания указаны в имеющихся в открытом доступе уставных документах. В шести случаях такие даты отсутствуют, однако новостные ленты позволяют реконструировать важные точки активности ассоциаций и отнести начало ее функционирования к указанному выше временному отрезку. Как правило, в соответствии с законодательством стран пребывания официальному учреждению и регистрации предшествует некоторая

²² Cosa facciamo [Электронный ресурс]. INNOVITALIA. Il portale della diplomazia scientifica. Available at: https://innovitalia.esteri.it/pagina_innovitalia/cosa-facciamo (accessed 13.01.2025).

²³ Lista protocolli in vigore [Электронный ресурс]. INNOVITALIA. Il portale della diplomazia scientifica. Available at: https://innovitalia.esteri.it/pagina_innovitalia/lista-protocolli-in-vigore/ (accessed 13.01.2025).

²⁴ Diplomazia scientifica [Электронный ресурс]...

²⁵ Ibid.

²⁶ ISSNAF. Italian Scientists and Scholars in North America Foundation [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.issnaf.org/> (accessed 13.01.2025).

неформальная организационная активность (от нескольких месяцев до трех лет), свидетельства которой представлены в социальных сетях.

Во-вторых, несмотря на отсутствие заявлений об упразднении, реорганизации, прекращении или приостановке деятельности, на ресурсах 11 из 24 ассоциаций в течение последних трех лет не размещались ни пресс-релизы, ни какие-либо другие сведения о проведенных мероприятиях. В отдельных случаях последние такие материалы датируются 2016–2019 или 2021 гг. Попытки связаться с представителями организаций по указанным на исследуемых ресурсах контактам для выяснения обстоятельств наблюдаемого «анабиоза» результатов не дали.

В-третьих, лишь на четырех ресурсах организаций указано количество членов: упомянутой выше ISSNAF – 3 600²⁷, сравнительно молодой (основана в 2021 г.) ассоциации итальянских ученых в Дании – 200²⁸, ассоциации итальянских ученых в КНР – 134 (данные за 2018 г.; последний пресс-релиз от 2021 г.)²⁹ и одной из двух ассоциаций в Швейцарии – 58³⁰. Хотя на информационных ресурсах остальных ассоциаций имеются данные о руководстве и составе советов, оценить численность участников на основе открытых источников не представляется возможным.

Для получения необходимых сведений проводились полуструктурированные интервью с представителями организаций, чьи координаты имелись на сайтах. Численность оценивалась на уровне 1000–1500 человек (Техас, Майами, Франция); 500–700 (Великобритания, Германия, Израиль); менее 100 человек, притом иногда приблизительно, например «...несколько десятков человек» (Япония, Бразилия, Западная Канада). Думается, эти показатели могут коррелировать с общей численностью итальянских научных диаспор (включая нечленов исследуемых ассоциаций) в соответствующих странах. По Китаю данные так и не были актуализированы.

В-четвертых, в большинстве случаев проанализированные ресурсы дают достаточно четкое понимание о причастности членов ассоциаций к научной деятельности. Чаще всего разбивка осуществляется по трем основным категориям в соответствии с рекомендациями Европейского исследовательского совета (*European Research Council*): социальные и гуманитарные науки, науки о жизни, физика и инженерия³¹.

Агрегированные данные, собранные в том числе путем интервью с представителями указанных ассоциаций, таковы: порядка 37 % их членов составляют физики и инженеры, 26 – химики, 18 – биологи и медики, 11 – гуманитарии, 8 % – специалисты в других областях научного знания. Эта отраслевая структура может отражать общую картину научной эмиграции из Италии и ее востребованность в странах пребывания.

В-пятых, слаженность работы ассоциаций итальянских ученых за рубежом с МИДом Италии, а также первичная качественная оценка эффективности такой работы характеризуется выделенными параметрами:

²⁷ Connect [Электронный ресурс]. ISSNAF. Italian Scientists and Scholars in North America Foundation. Available at: <https://www.issnaf.org/members> (accessed 13.01.2025).

²⁸ ARSID – Associazione Ricercatori e Scienziati Italiani in Danimarca [Электронный ресурс]. Available at: <https://sites.google.com/view/arsid/about-arsid?authuser=0> (accessed 13.01.2025).

²⁹ I nostri soci [Электронный ресурс]. Accademicicina. Available at: <https://accademicicina.wordpress.com/chi-siamo/i-nostri-soci/> (accessed 13.01.2025).

³⁰ Chi siamo [Электронный ресурс]. Società degli Accademici Italiani in Svizzera. Available at: <https://www.saisitalia.ch/chi-siamo> (accessed 13.01.2025).

³¹ L'associazione/A associação [Электронный ресурс]. Available at: <https://aribitalia.wordpress.com/arib/>; ARSID – Associazione Ricercatori e Scienziati Italiani in Danimarca ...

а) наличием атташе по науке и/или по вопросам освоения космоса при посольстве Италии в стране, где работает ассоциация, либо при консульстве, к округу которого относится место ее расположения. Такая позиция имеется в 22 из 24 случаев – за исключением Копенгагена, где ассоциация была создана благодаря содействию «почетного атташе по науке» (вероятно, аналог института почетного консула), профессора Л. Де Шифра³², и Монтевидео;

б) информацией о взаимодействии ассоциации с дипломатическими миссиями. В 18 из 24 случаев на информационных ресурсах присутствовало прямое указание на сотрудничество организации с итальянским посольством и/или с атташе по науке; в 11 – ссылки на концепцию «Система Италия». На вопрос в рамках интервью: «Часто и тесно ли вы взаимодействуете с посольством вашей страны?» все полученные ответы (9 из 24) были исключительно утвердительными и положительными;

в) эффективностью взаимодействия, которую респондентам было предложено оценить по шкале от 0 до 100 баллов. Восемь полученных ответов варьировались в диапазоне от 55 до 100 % при среднем значении 74 %. Один респондент воздержался, дав, однако, ответы по остальным пунктам интервью.

Позиции атташе итальянских диппредставительств по вопросам взаимодействия с научной диаспорой. На следующем этапе исследования проводились полуструктурированные интервью с атташе по науке, а также с атташе по вопросам освоения космоса при посольствах, консульствах и постоянных представительствах при международных организациях с целью выяснения их позиции по тематике взаимодействия с научными диаспорами.

Первую группу составили дипломатические агенты в странах, где действуют рассматриваемые ассоциации итальянских ученых. Главный вопрос касался оценки взаимодействия данных сторон и эффективности такой работы. Девять из 15 интервьюируемых в целом удовлетворены результатами функционирования научно-диаспоральных структур, в то время как пять отметили ряд бюрократических и административных проблем. Речь шла о недостатках коммуникации между членами организаций, что отчасти объяснялось широтой географии стран пребывания, различной специализацией членов, нередко – недостаточной информированностью потенциальных новых участников о наличии исследуемых институтов и преимуществах участия в них.

В результате, как отметили респонденты, и экстенсивный, и интенсивный пути роста количества ассоциаций демонстрируют достаточно слабую динамику. При этом, что любопытно, жалоб на нехватку выделяемого уполномоченными органами финансирования высказано не было. Основная проблема, по словам интервьюируемых, сводится к недостаткам информационно-коммуникационной работы, которая остро нуждается в оптимизации. Еще одно немаловажное обстоятельство – высокая степень интеграции членов итальянских научных диаспор в академические сообщества принимающих стран, что отрицательно сказывается на стимулах взаимодействия с соотечественниками и академическим сообществом родной страны. Один из респондентов, будучи недавно назначенным на должность атташе по науке, затруднился ответить, сославшись на короткий период наблюдений.

³² Ibid.

Вторую группу образовали дипломаты, занимающие аналогичные посты в странах, где пока нет институционально оформленных научно-диаспоральных структур. Им был задан вопрос о причинах отсутствия таких структур и потенциале для их создания.

Были проведены 12 интервью. Девять человек заявили о том, что соответствующая работа ведется и в скором времени стоит ожидать появления ассоциаций, объединяющих итальянских научных работников в странах, где они трудятся. Трое же тактично отметили, что учреждение названных организаций, возможно, и будет со временем включено в повестку, однако в настоящее время не относится к приоритетам их оперативной работы.

Обсуждение и заключение. В рамках ответа на исследовательский вопрос было выявлено, что реализация реформы «Система Италия» начиная с 2011 г. значительно сказалась на консолидации итальянских научных диаспор за рубежом и способствовала созданию 22 из 24 ныне действующих ассоциаций ученых-соотечественников в различных странах – от Австралии до Японии.

Вместе с тем одиннадцать таких ассоциаций в течение последних трех лет не демонстрировали активности. Это может косвенно свидетельствовать о том, что, будучи изначально учрежденными на волне активизации научно-дипломатической деятельности Рима по образцу аналогичных структур в других государствах, они не смогли перерасти в механизмы именно самообъединения членов итальянских научных диаспор. Иными словами, инициатива сверху не получила должного отклика, в результате чего на текущем этапе уместно говорить о нераспороспособности соответствующих организаций. Тем самым подтвердилась рабочая гипотеза исследования.

Таким образом, для того чтобы консолидировать научную диаспору, административных мер недостаточно. Для этого требуются, во-первых, объективные предпосылки, и прежде всего желание ученых интегрироваться не только в научную среду и систему высшего образования государства пребывания, но и поддерживать связи между собой, а также с исторической родиной (или, если угодно, «научной» родиной). Во-вторых, – энтузиазм и стремление к нетворкингу отдельных научных работников на местах. Профильные механизмы, создаваемые для галочки, как правило, недолговечны – об этом ярко и наглядно свидетельствует итальянский опыт. Думается, что это заключение, подкрепленное проанализированным эмпирическим материалом, может представлять практическую пользу для лиц, принимающих решения в области научной и внешней политики как в России, так и за рубежом при разработке комплексных и долгосрочных стратегий работы с научными диаспорами.

Развитие научных диаспор как стратегия может выступать компонентом национальных систем научной дипломатии и способствовать повышению эффективности их функционирования. Наряду с другими факторами (охват, количество, частота проведения и масштаб мероприятий) результативность деятельности государства в лице дипломатических институтов и научных учреждений в контексте формирования путей взаимодействия с учеными-эмигрантами может служить одним из параметров оценки успеха того или иного выбранного научно-дипломатического курса.

Обозначенное направление работы естественным образом вписывается в два из трех макроразделов научной дипломатии – в «дипломатию для науки» (упрощение

процесса международного научного сотрудничества дипломатами) и «науку для дипломатии» (использование учеными и дипломатами научных альянсов в целях улучшения дву- и многосторонних отношений между странами) [1; 8].

Перспективы дальнейшего развития систем научной дипломатии, в том числе итальянской, будут во многом определяться смычкой между двумя названными разделами. В свою очередь, ее укреплению и возможному проявлению синергетического эффекта может способствовать последовательная работа государств и академических кругов с научными диаспорами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райнхардт Р.О., Панов А.Н. «Дипломатия для науки» в интерпретации российских научных и дипломатических работников. *Полис. Политические исследования*. 2022;(2):115–129. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.09>
2. Райнхардт Р.О., Маслова Е.А. Государственная политика Италии в области науки и образования. *Вестник Брянского государственного университета*. 2017;(1):72–76. URL: <https://clck.ru/3N4Xfu> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Райнхардт Р.О., Маслова Е.А. Некоторые особенности научной и образовательной политики Италии на современном этапе. *Среднее профессиональное образование*. 2017;(4):58–60. <https://www.elibrary.ru/yujtkr>
4. Sbalchiero S. Scienziati italiani all'estero: i numeri delle parole. *La Rivista delle Politiche Sociali*. 2017;(4):103–121. Available at: <https://www.futura-editrice.it/wp-content/uploads/2019/09/07sbalchiero.pdf> (accessed 19.05.2025).
5. Sbalchiero S., Tuzzi A. Italian Scientists Abroad in Europe's Scientific Research Scenario: High skill migration as a resource for development in Italy. *International Migration*. 2017;55(4):171–187. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/14682435/2017/55/4> (accessed 19.05.2025).
6. Малахов В.А., Васильева И.Н., Белов Ф.Д. Структура международной миграции ученых на примере России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;13(5):232–246. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.14>
7. Аллахвердян А.Г. Кадровый спад в технических и естественных науках и эмиграция российских исследователей. *Наука и инновации*. 2020;(8):80–83. URL: <https://clck.ru/3N4eoM> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Малахов В.А., Смирнова А.В. Взгляд из-за рубежа: проблемы и перспективы взаимодействия с русскоязычной научной диаспорой. *Управление наукой и наукометрия*. 2019;14(4):584–611. URL: [https://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2019/4\(34\).pdf](https://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2019/4(34).pdf) (дата обращения: 19.05.2025).
9. Безвербный В.А. Российская научная диаспора в зарубежных странах: масштабы и причины «утечки умов» на современном этапе. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2018;(4/5):26–34. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2018-4-5-03>
10. Юревич М., Еркина Д., Цапенко И. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;9(64):53–62. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-53-62>
11. Subbotin A., Aref S. Brain drain and brain gain in Russia: Analyzing international migration of researchers by discipline using Scopus bibliometric data 1996–2020. *Scientometrics*. 2021;(126):7875–7900. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11192-021-04091-x> (accessed 19.05.2025).
12. Симаворян А. Политика Азербайджана по взаимодействию государства и диаспоры: научно-образовательная и информационная сферы. *21-й век*. 2018;(4):79–91. URL: http://www.intelros.ru/pdf/21_vek/2018_04/7.pdf (дата обращения: 19.05.2025).
13. Gëdeshi I., King R. The Albanian scientific diaspora: can the brain drain be reversed? *Migration and Development*. 2019;10(1):19–41. <https://doi.org/10.1080/21632324.2019.1677072>
14. Владимирова Д.А. Японская диаспора в общественно-политической жизни США (вторая половина XX–XXI вв.). *Известия Восточного института*. 2023;(2):23–35. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/23-35>

15. Echeverría-King L.F., Camacho Toro R., Figueroa P. at al. Organized Scientific Diaspora and Its Contributions to Science Diplomacy in Emerging Economies: The Case of Latin America and the Caribbean. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2022;(7):893593. <https://doi.org/10.3389/frma.2022.893593>
16. Бокерия С.А., Данилов В.В. Особенности культурной дипломатии Италии на современном этапе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019;19(4):643–653. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kulturnoy-diplomatii-italii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 19.05.2025).
17. Пономарев А.Д. «Система Италия» как основа культурной дипломатии современной Италии. *Аллея Науки*. 2021;55(4):837–840. URL: <https://clck.ru/3N4ocF> (дата обращения: 19.05.2025).
18. Табаринцева-Романова К.М. «Цифровой поворот» в культурной дипломатии Италии. *Власть*. 2022;(6):253–257. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-povorot-v-kulturnoy-diplomatii-italii> (дата обращения: 19.05.2025).
19. Райнхардт Р.О. «Система Италия» как пример инновационной экономической дипломатии. *Вестник МГИМО-Университета*. 2015;(6):165–173. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-165-173>
20. Малахов В.А., Узюмова Н.В. Российская наука на перепутье: волатильность миграционных настроений и новые модели международного сотрудничества. *Социология науки и технологий*. 2024;15(2):122–139. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-2-122-139>

REFERENCES

1. Raynkhart R.O., Panov A.N. Interpretations of “Diplomacy for Science” by Russian Scholars and Diplomats. *Polis. Political Studies*. 2022;(2):115–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.09>
2. Raynkhart R.O., Maslova E.A. Italian State Policy in Science and Education. *The Bryansk State University Herald*. 2017;(1):72–76. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3N4Xfu> (accessed 19.05.2025).
3. Reinhardt R.O., Maslova E.A. [Specific Features of Current Scientific and Educational Policy in Italy]. *Secondary Vocational Education (SVE)*. 2017;(4):58–60. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/yujtkr>
4. Sbalchiero S. Scienziati italiani all'estero: i numeri delle parole. *Italian Journal of Social Policy*. 2017;(4):103–121. (In Ital.) Available at: <https://www.futura-editrice.it/wp-content/uploads/2019/09/07sbalchiero.pdf> (accessed 19.05.2025).
5. Sbalchiero S., Tuzzi A. Italian Scientists Abroad in Europe's Scientific Research Scenario: High Skill Migration as a Resource for Development in Italy. *International Migration*. 2017;55(4):171–187. (In Ital.) Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/14682435/2017/55/4> (accessed 19.05.2025).
6. Malakhov V.A., Vasileva I.N., Belov F.D. Structure of International Migration of Researchers. Case Study of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(5):232–246. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.14>
7. Allakhverdyan A. Staff Decline in Technical and Natural Sciences and Emigration of Russian Researchers. *The Science and Innovations*. 2020;(8):80–83. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3N4eoM> (accessed 19.05.2025).
8. Malakhov V.A., Smirnova A.V. A Look from Abroad: Problems and Prospects of Interaction with the Russian Scientific Expatriate Community. *Science Governance and Scientometrics*. 2019;14(4):584–611. (In Russ., abstract in Eng.) URL: [https://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2019/4\(34\).pdf](https://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2019/4(34).pdf) (дата обращения: 19.05.2025).
9. Bezverbny V.A. Russian Scientific Diaspora in Foreign Countries: Scales and Factors of “Brain Drain” at the Present Stage. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2018;(4/5):26–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2018-4-5-03>
10. Yurevich M., Erkina D., Tsapenko I. Measuring International Mobility of Russian Scientists: a Bibliometric Approach. *World Economy and International Relations*. 2020;64(9):53–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-53-62>
11. Subbotin A., Aref S. Brain Drain and Brain Gain in Russia: Analyzing International Migration of Researchers by Discipline using Scopus Bibliometric Data 1996–2020. *Sciento-*

- metrics. 2021;(126):7875–7900. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11192-021-04091-x> (accessed 19.05.2025).
12. Simavoryan A. Azerbaijan's Policies Concerning Interaction between the State and Diaspora: Science, Education and Information Areas. *21st Century*. 2018;(4):79–91. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://www.intelros.ru/pdf/21_vek/2018_04/7.pdf (accessed 19.05.2025).
 13. Gëdeshi I., King R. The Albanian Scientific Diaspora: Can the Brain Drain be Reversed? *Migration and Development*. 2019;10(1):19–41. <https://doi.org/10.1080/21632324.2019.1677072>
 14. Vladimirova D.A. The Japanese Diaspora in the Public and Political Life of the United States in the Second Half of the XX–XXI Centuries. *Oriental Institute Journal*. 2023;(2):23–35. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/23-35>
 15. Echeverría-King L.F., Camacho Toro R., Figueroa P. at al. Organized Scientific Diaspora and Its Contributions to Science Diplomacy in Emerging Economies: The Case of Latin America and the Caribbean. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2022;(7):893593. <https://doi.org/10.3389/frma.2022.893593>
 16. Bokeriya S.A., Danilov V.V. Cultural Diplomacy of Italy within the EU Cultural Strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019;19(4):643–653. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kulturnoy-diplomatii-italii-na-sovremennom-etape> (accessed 19.05.2025).
 17. Ponomarev A.D. [“System Italy” as the Basis of Modern Italy's Cultural Diplomacy]. *Alleya Nauki*. 2021;(4):837–840. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3N4ocF> (accessed 19.05.2025).
 18. Tabarintseva-Romanova K.M. “Digital Turn” in Cultural Diplomacy. *Vlast'*. 2022;(6):253–257. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-povorot-v-kulturnoy-diplomatii-italii> (accessed: 19.05.2025).
 19. Raynkhardt R.O. “Italy System” as a Case of Innovative Economic Diplomacy. *MGIMO Review of International Relations*. 2015;(6):165–173. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-165-173>
 20. Malakhov V.A., Uzyumova N.V. Russian Science at the Crossroads: the Volatility of Migration Sentiment and New Models of International Cooperation. *Sociology of Science and Technology*. 2024;15(2):122–139. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-2-122-139>

Об авторах:

Райнхардт Роман Отмарович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0890-8844>, Researcher ID: F-3523-2016, Scopus ID: 57193744803, SPIN-код: 8974-3536, don.reinhardt@mail.ru

Немудров Константин Алексеевич, аспирант кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1651-8563>, nemudrov.k.a@my.mgimo.ru

Вклад авторов:

Р. О. Райнхардт – разработка концепции; научное руководство; формальный анализ; написание рукописи – рецензирование и редактирование; визуализация данных.

К. А. Немудров – разработка методологии; сбор данных; написание черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.01.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 07.04.2025.

About the authors:

Roman O. Reinhardt, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy Head of Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation), ORCIDID: <https://orcid.org/0000-0002-0890-8844>, ResearcherID: F-3523-2016, ScopusID: 57193744803, SPIN-code: 8974-3536, don.reinhardt@mail.ru

Konstantin A. Nemudrov, Postgraduate, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1651-8563>, nemudrov.k.a@my.mgimo.ru

Contribution of the authors:

R. O. Reinhardt – conceptualization; research supervision; data analysis; editing and finalization of the text; data visualization.

K. A. Nemudrov – methodology development; data collection; writing the original text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 23.01.2025; revised 31.03.2025; accepted 07.04.2025.